

ОБРАЩЕНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В.И. Супрун, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия).

Аннотация. В статье рассматриваются русские формулы обращения и используемые в них лексические единицы как отражение лингвокультуры. Выделяется этнокультурно значимая модель имя + отчество, а также антропонимические дериваты, используемые в вокативной функции.

Ключевые слова: антропоним, этнокультура, лингвокультура, краткая форма имени, деминутивно-мелиоративный дериват, инверсия.

Каждый народ в ходе своего социального и языкового развития вырабатывает собственные способы привлечения внимания и особые вокативные единицы и модели. В них отражаются традиции этнокультуры, сложившиеся на протяжении веков и тысячелетий. В ряде языков различаются формы слова, используемого для наименования и для обращения, существуют именительный и звательный падежи. В русском языке звательный падеж исчез в XIV-XV вв., в современной лингвокультуре используются звательные формы, благодаря классической литературе сохранившиеся от древнерусского состояния или пришедшие из церковнославянского и украинского языков: *Господи, Боже, друже, княже, старче, сынку, владыко*.

Отметим, что в строго грамматическом смысле эти формы падежом не являются [2, с. 488], поскольку они не входят в предложение, являются вводными словами. В Русской корпусной грамматике выделен отдельный параграф «Именительный обращения», в котором определяется: «В отсутствие специального звательного падежа в письменной и официальной устной речи именительный падеж взял на себя его функции» [3]. Добавим, что именительный обращения имеет отличное от собственно именительного падежа интонационное оформление: ср. *Ваня идёт домой. Ваня, иди домой!* Функцию звательного падежа выполняют также усечённые разговорные формы существительных на *-а/-я*: *Вань, Петь, Наташ, Лиз*. Русская корпусная грамматика отмечает также «параллельный процесс образования разговорного звательного падежа от существительных м. р. 0-склонения при помощи окончания *-а* типа *сына, Дениса, деда*» [3]. При этом некоторые слова могут сочетаться с прилагательными и глаголами в форме женского рода. Это находит отражение в художественной литературе: *Моя сына, ты верно гутаришь, было* (Б. Екимов. Подарок). Однако при использовании единицы в качестве номинатива родо-гендерные отношения выражаются точно: *Э-э-э-э, – пропела мать, будто уплывающая далеко-далеко, – сына мой не видит ничего* (М. Тарковский. Ложка супа).

Для русского языкового сознания наиболее вежливой является формула обращения по имени и отчеству: *Матвей Петрович, Анна Валерьевна*. Она используется в официальной обстановке, особо употребительна в некоторых социальных группах (учителя, врачи, работники администрации). В деревенской и социально сниженной городской среде бытуют обращения по самостоятельному отчеству: *Петрович, Андреич, Иванна, Алексевна*. Н.В. Подольская называет такое использование изолированного отчества эллиптированием, не связывая его с вокативом [1, с. 56]. Прослеживаются определённые параллели с восточными традициями именования лиц по имени отца. Мы знаем многих арабских учё-

ных и писателей только по отчествам: *Авиценна < Ибн Сина, Аверроэс < Ибн Рушд, Альгазен < Ибн Аль-Хайсан, Ибн Фадлан, Ибн Аль-Фараби.*

Всё это наделяет отчество лингвокультурной функцией, оно становится признаком русской этнокультуры, требует особого внимания при обучении иностранцев, при обучении которых недостаточно констатации факта, что русские обращаются друг к другу по имени и отчеству, необходима тщательная отработка навыка подобного коммуникативного поведения, чтобы удалить из формирующегося русскоязычного языкового сознания обучаемых формулу *господин / товарищ преподаватель, учитель / учительница.*

Полезным упражнением для закрепления данной нормы русской коммуникации является ежедневное хоровое приветствие группой входящего в аудиторию преподавателя: *Здравствуйте, Иван Иванович! Доброе утро, Мария Ивановна!* При этом отрабатываются синкопированные формы приветствия и отчества: [здрас'т'ь иванываныч'], [добрыйь утр'ь мар'иван:ъ]. Имя и отчество при обращении сливаются в единый ритмико-интонационный такт с основным ударением на отчестве и дополнительным – на имени: [вас'ил'иваныч], [р'имыван:ъ]. Обращается внимание на то, что синкопа в отчестве соответствует литературной произносительной норме, тогда как полное произношение выглядит искусственным и нарушает коммуникацию: [вас'ил'ич'], но не [вас'ил'ьв'ич'], [ал'иксан:ъ], но не [ал'иксандрьвнъ]. Данная традиция отражена в русской литературе, писатели используют в своих произведениях синкопированные формы отчества: в «Лошадиной фамилии» А.П. Чехова герои именуются *Иван Евсеич* и *Яков Васильич.*

Гипокористические имена существуют у многих народов, прежде всего с европейской лингвокультурной традицией: англ. Robert > Bob, нем. Johannes > Hans. При этом в последнее время краткое имя в англоязычных странах проникает в официальное употребление, вытесняя полное: Bill < William Clinton, Bill < William Gates. У славян сокращённая формула имени фиксируется впервые в 789 г. [4, с. 98]. В настоящее время в русском языке существуют закономерности образования гипокористических форм имени с использованием афферезиса, апокопы и синкопы, а также исторических чередований и воздействия детской (лепетной) речи: *Иван > Ваня, Светлана > Света, Николай > Коля, Георгий > Жора, Евгений > Женя, Владимир > Володя, Вова, Сергей > Серёжа, Фёдор > Федя, Степан > Стёпа, Лариса > Лора, Тамара > Тома, Евдокия > Дуся, Анна > Анна, Нюра, Нюся, Людмила > Люда, Мила, Люся* и пр. Данные формы используются при домашнем и неофициальном (дружеском) общении. В семейном общении могут использоваться нетрадиционные формы имён, выявляются предпочтения при использовании той или иной гипокористики: *Владимир > > Влад, Борис > Боб, Оксана > Окса, Григорий > Гринь* и пр.

При интимном общении используются носителями русского языка деминутивно-мелиоративные формы имени с богатым набором суффиксов. Универсальным является суффикс *-очка/-ечка*, который присоединяется практически к любой гипокористической форме: *Галочка, Вовочка, Лерочка, Ирочка, Жорочка, Дашечка, Галечка, Сашечка, Гришечка, Наташечка, Танечка, Лялечка, Женечка* и мн. др. Второй суффикс используется чаще в силу преобладания среди гипокористических дериватов единиц с мягкой основой. Суффикса *-уша/-юша* и *-онька/-енька* имеют фонетические ограничения при деривации; первый не присоединяется к гипокористикам с финалью *-ша/-жа*, второй – *-ня*: **Сашуша, *Серёжуша, *Наташуша, *Таненька, *Ваненька, *Жененька.* Подобные ограничения имеются также у суффиксов *-уся/-юся, -уня/-юня*: *Танюся*, но не **Танюня, Васюня*, но не **Васюся, Ируся* и *Ируня, Дашуся* и *Дашуня* и пр. Степень ласкательности и нанизывания

суффиксов зависит от индивидуального ономастического словотворчества носителя языка: *Дашунечка, Дашунюшенька, Дашуненька, Дашуточка* и пр.

В школьной среде фиксируется обращение по фамилии, что вызвано как с ведением журналов посещаемости и успеваемости, так и наличием тёзок в одном классе: *Иванов, к доске*. В шутовой форме этот тип обращения может распространяться и на профессиональную и бытовую среду.

Обращение по имени и отчеству в русской этнолингвистической культуре становится препятствием для использования в вокативной функции единиц для вежливого обозначения коммуниканта *господин, госпожа* и попыток введения в общение устаревших слов *сударь, сударыня*. Даже в официальном общении при присоединении к фамилии, обозначению должности, звания у подобной формулы имеется оттенок сухости и явного или скрытого нежелания обратиться по имени и отчеству: *господин Иванов, господин ректор, господин профессор*. Подобные обращения имеют также шутовое или ироническое вокативное использование.

Практически исчезло из современной бытовой коммуникации слово *товарищ*, которое прежде использовалось при обращении к незнакомому человеку: *Товарищ, как пройти на улицу Ленина*. Оно имело идеологическое значение, использовалось как обращение в среде членов коммунистической партии (обычно в форме множественного числа: *Товарищи коммунисты!*). При официальном коллективном обращении на собраниях и заседаниях существовала устойчивая формула *Уважаемые товарищи! Дорогие друзья!* Вытеснение из коммуникации слова *товарищ* привело к появлению контаминированной формы *Уважаемые друзья!* В академической среде набирает частотность при коллективном обращении слово *коллеги*. Пока ещё сохраняет своё употребление слово *товарищ* в военной среде: *Товарищ генерал! Товарищ майор!* Однако и здесь при неофициальном общении используется формула коллективного обращения *Господа офицеры!*

Исчезновение слова *товарищ* и неуместность при обращении к незнакомому человеку коммуникативных единиц *господин, госпожа*, а также высмеивание в юморесках использования при коммуникации с немолодыми людьми лексем *девушка, молодой человек* привели к нарастанию частотности употребления в просторечной среде в качестве обращения лексем *мужчина, женщина*, что вызывает протест у образованных носителей языка, предпочитающих использовать нулевое обращение со словами вежливости: *Простите, пожалуйста, как пройти на Коммунистическую улицу?*

Обращение в письменной речи отличается устойчивыми формулами с использованием прилагательных (глубоко-, высоко-)уважаемый, дорогой, любимый и др.

Итак, обращение является устойчивым знаком этнокультуры, отражает традиции использования в коммуникации вокативных формул. Для русского языкового сознания наиболее приемлемой формой является обращение по имени и отчеству. Затруднения в современной коммуникации вызывает обращение к незнакомому человеку, становится предпочтительной нулевая форма.

Литература:

1. Подольская Н.В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // Вопросы языкознания. - 1990. - № 3. - С. 40-54.

2. Реформатский А.А. Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. - М.: Аспект Пресс, 1998.
3. Русская корпусная грамматика // <http://rusgram.ru/index>.
4. Супрун В.И. Имена и именины. - Волгоград, 1997.

Suprun V.I. Obrashhenie kak otrazhenie russoj kommunikativnoj kul'tury // Nauka. Mysl'. - № 11. – 2015.

© В.И. Супрун, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. The author considers Russian forms of address and their lexical units as the reflection of linguoculture. Ethnoculturally significant pattern «name + patronymic», as well as anthroponymic derivatives used in vocative functions are discussed.

Keywords: anthroponym, ethnic culture, communicative culture, a short form of the name, diminutive derivative, inversion.

— • —

Сведения об авторе

Василий Иванович **Супрун**, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Волгоградского государственного социально-педагогического университета (Волгоград, Россия).

— • —

Подписано в печать 13.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.